

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС: ПРАКТИКУМ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать

Наверняка сегодня не найти ни одного номера газеты, ни одного выпуска теленовостей, в которых бы не упоминалась Чернобыльская АЭС. Пишут, говорят, показывают сюжеты о станции в нашем Отечестве и за его пределами много и охотно. Но всегда ли верно?

Ошибки зачастую возникают не по злому умыслу, а из-за сложности, многомерности чернобыльской проблематики. Только по вопросам, связанным с окончательной остановкой третьего энергоблока, а с ним и генерирующих мощностей станции в целом, принято не один десяток документов. Попробуйте в них разобраться. Тем более если каждое решение или постановление рождается в муках бесконечных межведомственных согласований.

Чтобы избежать путаницы, неточностей в публикациях и телерадиопрограммах, руководство станции пригласило журналистов принять участие в практикуме на тему: "О снятии с экс-

плуатации Чернобыльской АЭС, преобразовании объекта "Укрытие" в экологически безопасную систему и социальной защите персонала". Предложение нашло горячий отклик в пишущей и снимающей среде. В назначенное время на станцию прибыли полсотни работников СМИ Украины и зарубежья.

Сочли за честь поучаствовать в предложенном мероприятии представители Франс-пресс, Венгерского пресс-агентства МТИ, Ассошиэйтед Пресс, Рейтер, Интерфакс, УНИАН, ДИНАУ, Чернобыльинтеринформ и других информационных агентств, каналов НТВ, "1+1", УТ-1, "Нового канала", ICTV, немецкого APD "Radio+TV" и других телерадиокомпаний. Периодические издания представляли сотрудники "Вестника Чернобыля", "Киевской правды", братиславской "Правды" (Словакия), "Столицы", "Президентского вестника", "Парламента", "Украинской недели" (США) и многих других.

Программа практикума состояла из трех частей. Знакомство с докладами по основному направ-

лению деятельности Чернобыльской АЭС в настоящее время. Посещение производственных помещений станции, объекта "Укрытие", стройплощадок производственно-отопительной котельной, хранилища отработанного ядерного топлива. Встреча с руководством станции.

В первой части практикума помощник -референт генерального директора Олег Голоскоков ознакомил присутствовавших с работой по выполнению мероприятий, касающихся закрытия Чернобыльской АЭС. Начальник лаборатории производственно-технического отдела Валерий Сейда рассказал о комплексной программе снятия станции с эксплуатации. Начальник учебно-тренировочного центра Сергей Чуба и председатель профкома Алексей Лыч остановились на проблемах, связанных с разработкой, принятием и выполнением программы социальной защиты персонала.

Информируя журналистов о ходе подготовки и выполнения мероприятий по закрытию, О.Голоскоков, в частности, отметил,

что третий энергоблок Чернобыльской АЭС продолжает устойчиво и надежно работать на экономику Украины. Коэффициент использования установленной мощности в этом году равен 82,4 процента, а за последний месяц он превысил 100-процентную отметку. Так эффективно станция не работала в прежние годы. КИУМ- 2000 на ЧАЭС даже несколько превышает мировые стандарты.

О.Голоскоков сообщил о подготовительной работе к визиту на станцию и в Славутич Президента Украины Л.Кучмы, который должен состояться в канун 15 декабря. Предполагаются встречи руководителя страны с представителями трудового коллектива и жителями города, пресс-конференция для зарубежных и отечественных журналистов. 4 ноября, перед парламентскими слушаниями по вопросу закрытия Чернобыльской АЭС, планируется поездка на станцию и в город энергетиков большой группы парламентариев и работников СМИ.

(Окончание на стр. 2)

ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ АЭС: ПРАКТИКУМ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ

(Начало на стр. 1)

Докладчик подробно рассказал о финансовых и других затратах, необходимых для поддержания остановленных блоков в безопасном состоянии в процессе вывода их из эксплуатации. Мы не включаем эти цифры в газетный отчет, так как нашим читателям они хорошо известны. Как не станем останавливаться здесь и на важных вопросах, представленных журналистам В.Сейдой и С.Чубой. Отметим только, что в обоих случаях представители СМИ получили квалифицированный перевод языка сложнейших документов и профессиональных забот энергетиков-атомщиков на общепонятный язык прессы, радио и ТВ, то есть язык рядового читателя.

На эмоциональной волне

Очевидно было, что деловые выступления дали хороший настрой журналистам. Но журналистика еще никогда не достигала по-настоящему успеха, если не опиралась на эмоциональное восприятие фактов и статистики. Думаю, мощный эмоциональный заряд наши коллеги получили во время выступлений профсоюзных активистов — председателя профкома станции и председателя профкома НАЭК "Энергоатом" Алексея Лыча, ветерана производства, инженера Александра Богомаза и электрослесаря Алексея Бондаря. Фрагменты их обращений к журналистам приводим ниже.

— Хочу объяснить, чем работники Чернобыльской АЭС отличаются от других категорий населения Украины, — сказал А.Лыч. — Эксперимент над персоналом станции, который проводился после 1986 года, показал, что люди действительно выстояли, и все они достойны того, чтобы им была обеспечена соответствующая социальная защита. После 1986-го не было для персонала ни одного года, не приносившего ему социальных потрясений. Постановления тогдашнего руководства страны мобили-

зовали наших работников на ликвидацию аварии и пуск остановленных энергоблоков. Затем, с началом строительства города Славутича, персонал, взваливший на себя все тяготы первого периода ликвидации, был вынужден сделать выбор: или переезжать из Киева в новый город, или расстаться со станцией. Эксперимент продолжался: 90 процентов персонала было заменено. Причем 60 процентов людей, откликнувшись на призывы руководства страны, прибыли из России и других республик.

1991 год. Новые разговоры о закрытии станции. Это все ложится моральным грузом на персонал. Но здравый смысл в то время возобладал, и сроки останова блоков были изменены, удалось преодолеть давление тех парламентариев, которые решили делать на Чернобыле большую политику. 1993 год. Снова работники станции оказываются в состоянии нестабильности и неуверенности в своем будущем. Намечается некоторый отток персонала, и происходит дополнительный набор специалистов под определенные гарантии. 93-й — тяжелейший год для Чернобыльской АЭС. Даже после Меморандума в 1995 году еще витала мысль, что здравый смысл в отношении станции возобладает. Надежды были. Но потом произошло отступление перед натиском Запада, хотя он не обещал ничего финансировать и сейчас не обещает.

А ведь люди приехали на Чернобыльскую АЭС работать как минимум до 2011 года, планировали свое будущее, сорентировали своих детей на работу в атомной энергетике. Многие люди остались сегодня, по существу, без гражданства, поверив в то, что Украина будет действительно независимой, и связав с ней свою судьбу. И теперь начинаются переговоры на уровне парламентов о возможности в случае необходимости трудоустройства чернобыльского персонала в России.

Вот те особенности, которые надо учитывать и которые отличают наших работников от работников других предприятий Украины, чья деятельность была прекращена. Причем бу-

дем помнить, что нет никаких экономических и технических причин закрытия. Принято чисто политическое решение. А если оно политическое, то должно быть очень взвешенным. Чернобыльская АЭС приносится в очередной раз в жертву, чтобы получить определенные выгоды для государства Украина. Мы надеемся, что государство соответствующим образом отреагирует и обеспечит социальные гарантии для работников ЧАЭС.

Станция будет являться ядерно-опасным объектом до 2008 года. И требования к персоналу, который останется работать на ней, не будут ничем отличаться от тех, которые существуют на других АЭС. И этот персонал тоже надо социально защитить. Недавняя авария на ядерном предприятии в Японии показала, что снижать требования к персоналу недопустимо. Во что бы то ни стало нужно сохранить работников, обученных для работы в условиях ионизирующих излучений. А для этого необходимо создать все условия, чтобы не снизить их социальный статус.

Исходя из сказанного, профком разработал свою позицию. Ее очень трудно отстаивать перед лицом министерств и ведомств. Там демонстрируется прагматичный подход. Очень хорошо, что в мероприятиях, подписанных Президентом Украины, учтены компенсационные выплаты за моральный ущерб всему персоналу Чернобыльской станции. А дальше сделана приписка: "при наличии финансовых возможностей". Но где у Украины резервы для этого? Декларативный пункт никому не нужен. Подобных пунктов намечено немало. Поэтому мы настаиваем, чтобы программа социальной защиты получила статус государственной. Для этого нужно внести большие изменения в существующие законодательные акты. И такая работа проводится.

В последнее время проявляется частичная заинтересованность в социальной защите персонала ЧАЭС со стороны правительства "большой семерки". К этой работе подключились международные профсоюзы. Но работу осложняет то

обстоятельство, что у нас нет окончательного утвержденного варианта программы по социальной защите. С учетом всех этих обстоятельств можно заявить, что Украина не готова сегодня к останову Чернобыльской АЭС. Естественно, на официальном уровне никто этого не признает.

От того, каким образом будет закрыта Чернобыльская станция, какой подход при этом будет применен для обеспечения социальной защиты персонала, — заключил А.Лыч, — зависит ответ на вопросы: состоялась ли Украина как государство? имеет ли в ней право на существование атомная энергетика?

Сквозь призму личных судеб

Александр Богомаз, инженер по эксплуатации реакторного цеха, член объединенного профсоюзного комитета:

— С учетом того, что решается наша судьба, хочу высказать журналистам нашу озабоченность. Моя жизнь связана с Чернобыльской АЭС с 1974 года. Я — работающий пенсионер. Начал с монтажа первого энергоблока. Принимал участие в работах по ликвидации аварии и ее последствий.

Сегодня работа на ЧАЭС является для меня и моих коллег единственным источником дохода. Что нас, старшее поколение, ожидает впереди в случае, если не будет принята программа социальной защиты? Мы понимаем, в каком государстве сегодня живем, видим, как себя чувствуют шахтеры, учителя, врачи, интеллигенция. Мы видим массу обездоленных, которые имеются в каждом городе. После закрытия станции мы, наверное, станем такими же.

Наша максимальная пенсия составляет 18 долларов. Нормальный человек только на сигареты тратит больше. И это мы получаем за то, что работали и работаем в самом грязном месте на земном шаре! Станция, как уже здесь говорилось, закрывается по политическим мотивам. Это фактически подтверждают и иностранные визитеры, которые заявляют, что

после 15 декабря население их стран наконец-то будет спать спокойно. А что будет с нами? А как будем спать мы? Население развитых стран будет спать спокойно сытым и обеспеченным. Мы же будем спать голодными. И у нас будет присутствовать одна мысль: как выжить? Хотелось бы, чтобы наш крик души представители средств массовой информации донесли до населения своих государств. Если вы хотите спать спокойно, за это надо, наверное, что-то заплатить.

Думаю, что после 15 декабря о нас все забудут. Если сегодня государство не рассчитывается с нами за потребленную электроэнергию, кто с нами будет считаться после закрытия? Помните о том, что Чернобыльская АЭС еще, по крайней мере, восемь лет будет оставаться ядерно-опасным объектом.

Хочу обратиться и к правительству Украины. На станции около 1,5 тысячи пенсионеров. Это люди, которые не ушли с работы в трудное время, не предали свою профессию. Хотелось бы, чтобы правительство и Президент не забывали о нас. Как нам, пенсионерам, существовать на 18 — 20 долларов?

Алексей Бондарь, электрослесарь:

— Чего только не сделает богатая Украина для обеспечения спокойной жизни нищего швейцарца или японца! Мы это наблюдаем на примере Чернобыльской АЭС.

На первый взгляд, мы получим хорошую программу социальной защиты персонала. Проделана огромная работа. Но мы получим... иллюзии. Первая иллюзия. В программе пытаются защитить город Славутич. А нужен ли Славутич Украине? Я знаю десяток городов, начиная со Щелкино, бывшего поселка Крымской АЭС, и кончая Белгород-Днестровским, брошенными на произвол судьбы по одной причине — там нет реального производства. А что есть у нас? Практически ничего.

Вторая иллюзия. Мероприятия, утвержденные президентским указом. Я насчитал в них только три реальных пункта. Торжественный останов энергоблока, концерт в Лондоне и создание фильма с участием

Президента.

Еще одна иллюзия — пункт мероприятий, в котором идет речь об обеспечении организованного переселения по месту нового трудоустройства лиц, высвобождаемых в связи с закрытием ЧАЭС. Но куда переезжать? Это все мы уже проходили.

Далее. Утверждают, что главной социальной защитой является создание новых рабочих мест. Да не рабочее место — социальная защита, а достойная зарплата.

Надежд на власти нет. Во власти ничего не меняется: те самые люди. Помощь Запада? В Славутиче нет ни одного доллара, который бы Запад вложил в реальное производство. Запад нам присылает психологов, чтобы научить, как избавляться от стрессов. А перед этим у нас забрали последнюю тарелку похлебки.

Вспоминается, как в трудных условиях после аварии, оказали существенную помощь жителям города Припяти. Теперь же положение иное. Не покидает ощущение, что через два-три года Славутич будет ожидать судьба Припяти. Уже не верю никому...

Увидели, услышали и...

Практикум завершился встречей с руководством станции. Первый заместитель генерального директора, главный инженер Юрий Неретин, заместитель генерального директора Фаина Огнева и Владимир Крупский ответили на вопросы журналистов. Вопросов поступило немало, но большинство их носило локальный, частный характер. Видимо, информация, полученная журналистами во время докладов и выступлений, была исчерпывающей, и ее осталось лишь уточнить. А нам осталось подождать, в каком виде донесут ее отечественные и зарубежные СМИ до своих зрителей, слушателей, читателей. Ведь, по крайней мере, до 15 декабря 2000 года чернобыльская тема останется одной из ведущих в мировой журналистике.

А что будет за 15 декабря?

Виктор КАПУСТА